

Глава 557. Письмо о капитуляции. Завтрашний день очень важен

Что трепанация, что торакотомия не были простыми операциями. Линь Чуцзю не собиралась оперировать запросто, раньше чем подготовится.

Поставив диагноз Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю сначала влила ему питательный раствор, чтобы поддержать самые основные нужды его тела.

В последние десять дней, пока Сяо Тяньяо был в коме, Лю Бай кормил Сяо Тяньяо супом три раза в день. Он также давал ему несколько глотков настоя женьшеня каждые два часа.

Поэтому, хотя Сяо Тяньяо сильно похудел за последние десять дней, его организм был не совсем в плохом состоянии. По крайней мере, он мог пережить операцию.

После того как Линь Чуцзю отрегулировала скорость капельницы, она села рядом, достала медицинскую карту и записала состояние Сяо Тяньяо и план лечения.

Поскольку она пользовалась не кисточкой, почерк Линь Чуцзю выглядел гораздо лучше. Что важнее всего, она писала очень быстро.

После того как бутылка питательного раствора была влита, Линь Чуцзю дала Сяо Тяньяо еще немного воды. А после того как она дала ему лекарство, она попросила теневого стража найти Лю Бая.

Линь Чуцзю знала, что при Сяо Тяньяо был теневой страж, поэтому она просто обратилась к пустоте и стала ждать. Вскоре после этого, одну палочку ладана спустился Лю Бай и Мо Цинфэн вошли.

«Здравствуйте, ванфэй. Долгих лет жизни вам», – Лю Бай и Мо Цинфэн вошли и по очереди поприветствовали Линь Чуцзю. У Лю Бая не было такой привычки, это Мо Цинфэн первым поздоровался с Линь Чуцзю, и Лю Бай последовал его примеру.

Линь Чуцзю бросила взгляд на Лю Бая, подняла руку и сказала спокойно: «Церемонии ни к чему».

После того как Мо Цинфэн поднялся, он встал в стороне, а Лю Бай спросил прямо: «Ванфэй, вы нашли причину?»

«У ванъе внутреннее кровотечение. У него, кроме того, закупорка в мозгу. Его состояние очень тяжелое». Снаружи Сяо Тяньяо выглядел так, будто не был ранен, но внутри он был ранен серьезно.

Бог боевых искусств взорвал себя. Это были не шутки.

«Состояние ванъе настолько серьезно?» – Лю Бай был шокирован. Сяо Тяньяо не был похож на раненого.

«Иначе с чего бы, по-вашему, ему быть без сознания?» – спросила в ответ Линь Чуцзю.

Лю Бай был ошарашен. Он только тогда понял, что задал глупый вопрос. Он слегка покашлял и сменил тему: «Ванфэй, вы смогли найти причину состояния ванъе, вы наверняка сможете найти способ вылечить его. Я хотел бы знать, сможет ли ванъе очнуться завтра?» – это было главным беспокойством Лю Бая.

Ранение Сяо Тяньяо можно вылечить позже. Им нужно лишь, чтобы он очнулся для завтрашнего дела. Иначе им предстоит тяжелый бой.

«Я не могу гарантировать». Сяо Тяньяо была необходима операция. У нее не было другого выхода.

«Ванфэй, завтра день, когда Северная Страна передаст письмо о капитуляции. Если ванье не появится завтра... Боюсь, нас ждет большая беда». Хотя Лю Бай сделал приготовления к войне, ему все-таки не хотелось сражаться.

Если бой действительно будет, им будет не справиться ни с Северной армией, ни с Восточной. Таким образом, они проиграют с обеих сторон.

«Я знаю, что будет лучше, если ванье сможет появиться завтра, но... некоторые вещи не в моих силах». Линь Чуцзю знала важность завтрашнего события. Иначе они с Су Ча не стали бы в такой спешке проделывать весь путь. Болезнь приходит с ошеломляющей силой, но отступает дюйм за дюймом. Эту болезнь нельзя было вылечить немедленно, лишь сказав, что она должна быть вылечена.

«Я доктор, а не бог». Не в ее силах было сделать Сяо Тяньяо здоровым одним щелчком пальцев.

Лю Бай вздохнул. Зная, что он только опозорится, если продолжит, он лишь сказал: «Ванфэй, просто сосредоточьтесь на лечении. Ваш покорный слуга организует все остальное». Не важно, сможет ли Сяо Тяньяо очнуться завтра или нет, он будет держать оборону!

Линь Чуцзю подумала немного и сказала: «Сходи к Северной армии, попроси им изменить время подачи письма о капитуляции на вечер».

«Изменить время?» Лю Бай был ошарашен.

«Да, если мы изменим время на вечер, у нас будет еще четыре часа. Может быть, ванье очнется к тому времени». Если она не будет спать сегодня и подготовится к операции завтра днем... Сяо Тяньяо должен очнуться.

Если Сяо Тяньяо очнется, Линь Чуцзю была уверена, что он точно встанет с постели и покажется перед людьми с силой, доказывающей, что он не был ранен.

«Если я так вдруг изменю время, не возникнет ли у Северной Армии подозрений?» – вот о чем волновался Лю Бай, но...

«А если ты не изменишь время, у Северной Армии подозрений не будет?» – с усмешкой спросила Линь Чуцзю.

Лю Бай торопливо объяснил: «Нет, я не это имел в виду. Я имею в виду, если мы внезапно изменим время, не предпримет ли Северная армия других действий? Я боюсь, что тогда мы столкнемся с большей опасностью». Лю Бай боялся. Если они внезапно предложат изменить время, Северная армия будет более уверена в ранении Сяо Тяньяо.

«Всё одно. Если они не увидят ванье завтра, мы тоже будем в опасности». В некоторых случаях Линь Чуцзю любила рисковать.

«Что ж, я попытаюсь», – Лю Бай стиснул зубы и медленно кивнул.

Северная армия была разбита, они не имели права ничего говорить перед Восточной армией. Ему нужно было лишь убедить восточных генералов изменить время. Однако убедить восточных генералов было непросто. Лю Бай не мог гарантировать, что добьется успеха.

«Теперь иди. Я решу, предпринимать ли что-то сейчас или нет, после того как ты это сделаешь». Если Лю Бай не сможет убедить восточного генерала, тогда ей нет смысла торопиться оперировать Сяо Тяньяо сегодня.

Две серьезные операции будут проведены одновременно, это не закончится до завтра. Поскольку Сяо Тяньяо не сможет очнуться утром, к чему ей торопиться?

«Я иду». Когда Лю Бай понял, что Линь Чуцзю имеет в виду, он не смел откладывать. Он немедленно повернулся и вышел.

Мо Цинфэн помедлил немного, но потом последовал за ним.

«Ванфэй, я пойду с ним». Он очень волновался из-за Лю Бая.

«Ммм». Линь Чуцзю не задерживала его. После того как они оба ушли, Линь Чуцзю повернулась и пошла назад во внутреннюю комнату, где начала делать приготовления.

Независимо от того, удастся ли Лю Баю задуманное или нет, она проведет Сяо Тяньяо трепанацию и торакотомию. Она заранее подготовит хирургическое оборудование и в то же время...

Ей нужно потренироваться!

Хотя она теперь привыкла проводить операции одна и делала это очень успешно, она никогда не проводила одна такой большой операции. Ей нужно было потренироваться на манекенах снова и снова, чтобы получше с этим ознакомиться.

Человеческая жизнь очень хрупкая, и на ней сейчас лежит ответственность не только за жизнь Сяо Тяньяо, но и за ее собственную жизнь!

Если Сяо Тяньяо умрет у нее на руках, она погибнет.

Линь Чуцзю выложила в ряд хирургические инструменты и протерла всю внутреннюю комнату дезинфицирующим спиртовым раствором. Линь Чуцзю действовала очень медленно из-за ран на ее ногах. У нее ушел целый час, прежде чем она вымыла комнату.

Однако прошел час, а Лю Бай и Мо Цинфэн так и не вернулись!

Линь Чуцзю была почти уверена, что Лю Бай и Мо Цинфэн преуспеют, если он еще не вернулся.

Причина была проста. Если бы восточные генералы не согласились, они не дали бы Лю Баю и Мо Цинфэну шанса себя уговорить. Они не возвращались так долго, и это показывало, что позиция восточных генералов была не так тверда. По крайней мере, была возможность убедить их.

Однако, если есть возможность, с этим будет легче справиться!

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1347695>